

Цисана Шамликашвили,

Сергей Харитонов¹

ОСНОВАНИЯ МЕДИАЦИИ (Медиация как область научных исследований)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению границ и возможностей применения научного метода в медиации, рассматриваемой как сложившийся и показавший свою эффективность социально-правовой институт и социальная практика урегулирования и предупреждения конфликтов.

Также рассмотрена проблема методика проведения междисциплинарных исследований в медиации и предложен оригинальный методологический подход, позволяющий достичь как верифицируемой достоверности результатов, так и мотивированного консенсуса внутри коллектива исследователей.

Ключевые слова: медиация; междисциплинарные исследования; метод; право; социология; психология; социокультурная категория; деконструкция; диалог дисциплин; консенсус.

Tsisana Shamlikashvili,

Sergey Kharitonov

FOUNDATIONS FOR MEDIATION (Mediation as a field of scientific research)

Abstract. The article is devoted to the consideration of the limits and applicability of the scientific method in mediation, regarded as an established and effective socio-legal institution and social practice of conflict resolution and prevention.

Also, the problem of the methodology for conducting interdisciplinary studies in mediation is considered, and an original methodological approach is proposed that allows achieving both verifiable reliability of the results and a motivated consensus within the research team.

Key words: mediation; interdisciplinary research; method; law; sociology; psychology; sociocultural category; deconstruction; dialogue of disciplines; consensus.

---

¹ © Ц. Шамликашвили, С. Харитонов, 2017.

О научном методе в медиации

Одним из важнейших принципов исследовательской деятельности в гуманитарных областях знания является создание методов, имеющих научное подтверждение эффективности и гарантирующих безопасность их использования по отношению к человеку. Это положение закреплено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [Международный пакт о правах 1966], Африканской хартии прав человека и народов [Maputo Protocol 2005], Европейской социальной хартии [Европейская социальная хартия 1996], Каракасской декларации [Каракасская декларация 1980], Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Конвенция 1966], Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Конвенция 1979], Дополнительном протоколе к Американской конвенции по правам человека в области экономических, социальных и культурных прав [Protocol 1990] и многих других документах от региональных до международных структур, защищающих интересы человека.

Медиация, как и многие другие инструменты гуманитарных наук, являясь современным социально значимым методом, отвечает на запрос общества, связанный с потребностью человека в более комфортных, с социальной точки зрения, и безопасных условиях жизни, необходимостью сохранять самобытность и собственную идентичность в условиях глобализированного мира. За последние десятилетия медиация как способ урегулирования и предупреждения споров и конфликтов, продемонстрировала актуальность и востребованность в самых разных сообществах и культурах.

Одной из наиболее значимых характеристик современной медиации, как социальной практики, является «empowerment» — наделение или возвращение спорящим сторонам силы, полномочий и возможности влияния на решение важных для них вопросов и проблем (как личных, так и общественных), которые могут оказывать воздействие на их собственное благополучие либо воспринимаются ими как значимые, исходя из ответственной, небезразличной гражданской позиции. Возможности метода в предупреждении и урегулировании споров, возникающих в различных сферах человеческой деятельности, имеют мировое признание, и за последние два десятилетия медиация получила довольно широкое распространение и поддержку как региональных организаций и социальных институтов, так и крупных международных организаций. В частности, Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум [ADR Conference 2012], Балтийская Ассамблея [Balti Assamblee], ВТО, Организация Объединенных Наций, Европейский парламент и Совет Европейского Союза оказали значительную поддержку развитию метода, распространению медиативной практики и в международном контексте, и на уровне национальных государств. При этом Всемирная Торговая Организация рассматривается как один из крупных провайдеров медиации в бизнес-сообществе, а Организацией Объединенных Наций была принята резолюция по докладу Пятого комитета об отправлении правосудия в ООН (A/63/642), в которой подтверждается, что «...неформальное урегулирование конфликтов является одним

из ключевых элементов системы отправления правосудия..», и ООН «...обращает особое внимание на необходимость максимально широкого использования неформальной системы, с тем чтобы не проводить судебных разбирательств, которых можно избежать...» [Резолюция A/RES/63/253].

Европейским парламентом и Советом Европейского Союза рассматривается международная практика урегулирования споров посредством медиации [Directive 2008/52/EC]. При этом медиация оценивается как метод, способный «обеспечивать эффективное по затратам и быстрое внесудебное разрешение споров по гражданским и коммерческим делам посредством процедур, отвечающих потребностям сторон». Нельзя не отметить также такой пока мало изученный, но явно проявившийся в последние 10-20 лет тренд динамичного развития и востребованности современной медиации, ориентированной на индивидуальные интересы, как практики в восточных культурах, являющихся коллективистскими, тяготеющих к срединности, в которых медиация как традиционный способ разрешения конфликтов с привлечением третьего авторитетного лица применяется испокон веков. Что это? Сложный феномен изменения культурного кода (само существование которого отрицается некоторыми учеными)? Или нечто иное? Этот вопрос представляет несомненный интерес для исследования перспектив интеграции медиации, как социокультурного явления и практики, в России — стране, которой нередко и вовсе отказывают в возможности применения медиации в силу национальных культурных особенностей.

Более 15 лет системной работы по интеграции медиации в жизнь российского общества хотя и свидетельствуют о сложности этой задачи, но вместе с тем показывают, что современная медиация при условии настойчивых, последовательных, профессиональных усилий, учитывающих культурные и социальные факторы, находит отклик у представителей различных социальных страт нашего общества. И уже сегодня можно говорить о значимости медиации и в глобальном масштабе, и в развитии, в частности, российского общества что, наверное, должно вселять оптимизм, в том числе и с точки зрения будущего человеческой цивилизации в целом. При этом метод, оказавшийся столь значимым для большинства людей во всем мире и получивший столь внушительную поддержку на уровне социальных институтов — от локальных, до международных, опирается преимущественно на эмпирические приемы и не имеет под собой разработанной научной базы. Таким образом, перед нами раскрывается возможность, продвигаясь от опыта к научному познанию, совершенствовать метод. М.В. Ломоносов писал в этой связи, что наука «основывается на опыте и наблюдении, и только непосредственно из них вытекающее может считаться истиной, догадки же допустимы, лишь, если они ведут к дальнейшим наблюдениям и опытам» [Ломоносов 2012].

Понятно, что в будущем медиация может развиваться исключительно посредством научных разработок, направленных как на осмысление данного метода и совершенствование его технологий, так и на интеграцию медиации в общественные отношения и жизнь общества в целом. Этап эмпирического утверждения «права быть» для медиации уже пройден, и сегодня необходимо решение вопросов, свя-

занных с качеством медиативных услуг, их широкой практикой и воспроизводимостью результатов, наличием разработанных теоретических и практических аспектов метода, позволяющих медиации развиваться и более эффективно включаться в социальные процессы. Для этого необходима разработка новых приемов, способов, концепций, гипотез, моделей и многого другого, что, в первую очередь, связано с применением научных подходов, позволяющих эмпирической практике вырасти до верифицированного метода с доказанной эффективностью и безопасностью.

Лежащие в основе любого научного метода три основополагающих принципа — объективность, систематичность и воспроизводимость — являются столь же значимыми и для становления медиации как науки. Объективность как принцип научного познания, заложенный еще Аристотелем и Ф. Бэконом, подразумевает отчуждение субъекта познания от его объекта, то есть исследователь не позволяет субъективным представлениям влиять на процесс поиска истины [Objectivity in Science 2015]. Систематичность, особую значимость которой в науке придавали Шеллинг и Гегель, предполагает упорядоченность научно-познавательной деятельности, то есть процесс научного познания должен выполняться системным, упорядоченным образом [Мотрошилова 1984]. Воспроизводимость — научный принцип, активно разрабатывавшийся К.Поппером [Поппер 2010], — заключается в том, что все этапы и фазы процесса научного познания можно повторить (воспроизвести) под руководством других исследователей. При этом получение сходных, непротиворечивых результатов свидетельствует об их достоверности, а если результаты не воспроизводятся, то они ненадежны и, следовательно, не могут считаться достоверными.

К сожалению, на сегодняшний день нет однозначных ответов на простые вопросы: какие существуют доказательства, что медиация эффективна, и какие основополагающие научные принципы лежат в ее основе? В литературе такие данные попросту отсутствуют. Вопросы, касающиеся гарантий прав человека, участвующего в процедуре медиации, и ее безопасности, также остаются без надлежащего ответа. В лучшем случае, аргументом служат декларации об успешности конкретного применения медиации, но не сведения о методе в целом. В практическом отношении понятно, что важен каждый случай, где человек оказался выгодоприобретателем в связи с использованием медиации. Однако любой метод должен быть воспроизводим самими разными людьми, иначе речь будет идти не о методе, а о личном опыте помощи, оказываемой отдельно взятыми «добрыми самаритянами», что, конечно, не может расцениваться как универсальная практика, претендующая на широкое распространение в профессиональном сообществе (да и само такое сообщество состояться не сможет).

В то же время, применение эмпирических и теоретических научных методов исследования (таких, например, как моделирование, наблюдения, измерения, формулирование на этой основе гипотез и поиск закономерностей) позволяют не только получать гарантии безопасности применяемого метода, но и вести разработку новых технологий [Кун 2003], в том числе и метода медиации.

Но есть и дополнительные трудности, особенно заметные в мультидисципли-

нарных или еще более эволюционно отдаленных трансдисциплинарных исследованиях, когда объект исследования находится на стыке нескольких научных направлений и требует различных подходов в познании. Такого рода исследования выполняются с привлечением методов, фактических данных и теоретических положений, заимствованных из различных научных дисциплин, и предполагают всестороннее изучение объекта или явления, приводящее к целостному представлению, которое, хотя и обречено на редукционизм, однако может рассматриваться именно как сложное знание, вбирающее в себя всю многозначность исследуемого явления [Накен 1983]. Возможно, эта многозначность потребует синтеза самых разных подходов: от классического и неоклассического понимания научного метода до философии постмодерна ([Риккерт 1998; Хабермас 2005; Деррида 2012; Кун 2015; Фуко 2012] и др.).

В исследованиях медиации мы вынуждены следовать как «мягкой», так и «жесткой» модели междисциплинарных исследований, по терминологии Рене Кёнига [König 1968], когда «мягкая» модель, подразумевающая взаимодействие между дисциплинами на уровне «обобщающих» и «вспомогательных», дополняется «жесткой», связанной с такой интерпретацией объекта исследований, при которой он представляется как сумма аспектов, каждый из которых изучается соответствующей дисциплиной.

При этом главная задача состоит в том, чтобы минимизировать в процессе исследований влияние описанного в свое время Иммануилом Кантом противоречия между строением реальности и наукой, знания которой структурированы в соответствии с научными дисциплинами, обладающими своими характерными особенностями [Кант 1994]. Одна из самых острых проблем междисциплинарных исследований – методология. Необходимы систематически организованное отображение эмпирических данных об объекте, разработка новых исследовательских средств (методы наблюдения и эксперимента, математические и физические модели и т.д.), набор концепций, теорий и гипотез, языковые средства отображения и многое другое.

Особенность медиации состоит также в том, что она одновременно является междисциплинарной областью, прикладной деятельностью, социокультурной категорией и философией, или мировоззренческим подходом восприятия человека как автономной единицы общества, как личности, имеющей право на выбор и несущей ответственность за него. Множество наук и областей знания питают современную медиацию. Список их достаточно длинный и пополняется с развитием науки: это юриспруденция, психология, социология, философия, культурология, лингвистика, филология, политология, антропология, феноменология, конфликтология, семиотика, аксиология, теория управления, поведенческая экономика, этология и другие.

В настоящее время остро стоит проблема границ метода. Где кончается медиация, и начинается юриспруденция, социальная помощь, психологическая коррекция? Каковы возможности медиации при наличии психического стресса у сторон спора, и как этот стресс влияет на поведение людей в процедуре? Эти и многие другие вопросы требуют ответа на практике уже сегодня.

Созданный по Приказу № 93 Министерства образования и науки РФ от 18 фев-

раля 2013 г. ФГБУ «Федеральный институт медиации» в значительной мере смог интегрировать накопленный эмпирический опыт медиации в разных странах и начать разработку ее теоретических и практических аспектов. Как и в случае с любым междисциплинарным направлением, пришлось решать наиболее принципиальные задачи, связанные с осуществлением интеграции различных подходов научного поиска, а также с организационным и этическим обеспечением данных исследований. Одним из ключевых шагов на этом пути стал разработанный Институтом стандарт научных исследований «Надлежащая практика гуманитарных исследований» [Надлежащая практика 2015]. С 2015 г. этот стандарт стал национальным, и на его основе проводится ряд комплексных научных работ междисциплинарного характера. В частности, создана система постоянного мониторинга эффективности и безопасности медиации. Получены первые в мире научно обоснованные доказательства эффективности метода и его безопасности для сторон. Данные получены в рандомизированных, слепых исследованиях, что удовлетворяет наиболее высокому уровню международных требований в области проведения научных работ.

Из основополагающих для развития медиации организационных аспектов следует отметить необходимость формирования научно-практических «площадок». В качестве таковых выступают и научно-практические конференции, организуемые ФГБУ «Федеральный институт медиации», и систематический мониторинг литературных данных об основных исследованиях по медиации с публикацией его результатов на сайте Института, и выпускаемый на базе Института научный журнал.

При ФГБУ «ФИМ» создан локальный этический комитет, что позволяет осуществлять контроль над этическими аспектами проводимых исследований и гарантировать лицам, включенным в них, соответствующий уровень безопасности. Были реализованы комплексные психологические, социально-психологические, когнитивные исследования, направленные на оценку разных аспектов медиации — в частности, исследования эффективности когнитивных технологий в медиации. Полученные данные позволяют вести разработку новых медиативных технологий. Проведены исследования по выявлению роли психологических факторов в восприятии сторонами медиатора и сторонами друг друга в условиях актуального спора. На основе этих данных удалось синтезировать целостный образ поведения медиатора, оптимального для содействия урегулированию спора сторонами. Начата работа по созданию обучающего алгоритма, что позволит совершенствовать подготовку медиаторов, опирающихся на медиативное мировоззрение в практической деятельности — и технологически, и психологически [ФГБУ «ФИМ» 2017].

Также были осуществлены исследования по оценке ожиданий спорящих сторон от медиатора, выявлены основные качества, которые стороны хотели бы видеть у человека, которому они доверяют роль медиатора при необходимости разрешения их проблемы, и эти качества оказались различными в зависимости от ряда специфических обстоятельств спора. Немаловажными являются и более частные исследования, направленные, например, на оценку безопасности и конфликтности школьной среды в Москве, серия исследований по применению медиации в специальных учебно-воспитательных учреждениях (СУВУ), а также на изучение опыта

применения медиации бизнес-сообществом — от отдельных предпринимателей до крупных банков России.

Школьная медиация² является одним из перспективных направлений развития медиации, как и разработки в области межкультурных отношений, урегулирования конфликтов в межэтническом контексте (этномедиация), исследование договороспособности в разных культурах и странах. Весьма актуален анализ результатов интеграции метода в жизнь российского общества. Так, значимым представляются исследования влияния интеграции медиации на результаты деятельности организаций, коллективов, на повышение уровня безопасности среды в микро- и макросообществах. Научный подход к медиации как способу поддержания равноправного внутрицивилизационного и межцивилизационного диалога, способствующего совершенствованию общественных отношений и устойчивому развитию социума, позволяет говорить о глобальной ценности данного метода и необходимости дальнейшего изучения ее применимости и возможностей.

На сегодняшний день созданы технические предпосылки и условия, позволяющие интегрировать юридические, социально-психологические, психологические, эмпирические, математические, антропологические, этнографические методы исследования в единую систему, способную существенно обогатить практику и теорию медиации. Одновременно большой интерес и актуальность представляет исследование медиации как социокультурной категории.

Попытка такого исследования вслед за А.С. Ахиезером [Ахиезер 1998] была предпринята группой ученых — социологов, культурологов, философов, политологов, историков — на площадке Института социологии РАН. В качестве одного из методов А.П. Давыдовым предложен социокультурный анализ [Материалы круглого стола 2013: 43]. По мнению А.В. Тихонова, «...проблема медиации из умозрительной, насчитывающей столько лет, сколько лет истории философской мысли, только недавно, в условиях решения реальных проблем глобализации и модернизации, перешла в ранг практической разработки механизмов поддержания и изменения социального порядка на планете... Постановка проблемы медиации, как срединной ориентации в процессах принятия людьми повседневных решений относится к непреложным основаниям нашего бытия и имеет такое же важное значение для понимания человеческих проблем, как проблема природы света для физики». «...Наша задача — все-таки не изучение медиации, а достижение медиации и изучение ее применения» [там же: 52].

В данном контексте наиболее остро сегодня стоит проблема недостаточной разработанности доказательной базы эффективности и безопасности медиации. Наши работы пока еще не покрывают огромного дефицита верифицированных знаний, необходимых на практике. Нет полного понимания того, какими должны быть оптимальные способы интеграции большого количества дисциплин, с которыми граничит медиация — не просто междисциплинарная, а в полном смысле этого слова мультидисциплинарная наука с вытекающими отсюда широкими воз-

---

² Авторский метод, разработанный Центром медиации и права.

возможностями и соответствующими научными вызовами.

В этой связи представляется реальным и необходимым сотрудничество с широким кругом исследователей, заинтересованных в формировании научно обоснованной практики медиации. Совместные поиски и разработки наиболее «трудных» мест и наиболее перспективных направлений развития медиации представляют не узконаучный интерес — они должны явиться вкладом в будущее нашей цивилизации.

К вопросу о методике проведения междисциплинарных исследований в медиации

Проблема методики проведения междисциплинарных исследований является одной из самых актуальных в современной науке. Количество областей знания, находящихся на стыке двух и более наук, неуклонно растет, однако методическая база для проведения таких исследований остается слабо разработанной или не разработанной вовсе в отношении целого ряда междисциплинарных направлений [Руднев 1997; Степин 2010]. И хотя в разных сферах науки предпринимаются попытки устранения этого недостатка, признать положение дел удовлетворительным пока не представляется возможным. В некоторых случаях отсутствие разработанности методологического подхода и вовсе становится объектом довольно жесткой критики, выходящей за пределы научных диспутов и имеющей общественный резонанс [Оскольский 2013].

В самом термине «междисциплинарность», так или иначе, присутствует указание на отношения между двумя и более научными дисциплинами. Очевидно, что продуктивными эти отношения могут быть только при решении вопросов взаимодействия как между совокупностью знаний и представлений, накопленных в рамках данных дисциплин, так и между исследователями, с тем чтобы проводимые ими изыскания и получаемые результаты обретали характер системы научных знаний [Общие проблемы 2007]. При более пристальном взгляде на эту проблему значимыми оказываются те контексты, в которых анализируются результаты междисциплинарной исследовательской практики, решаются задачи соотношения научных парадигм, отдельных теорий, способов и принципов интерпретации данных, рассматриваются правила ведения диалога, вопросы содержания дискурса, оценки конструктивности различных направлений [Касавин 2010] и многое-многое другое. Иными словами, в междисциплинарных исследованиях проблема взаимоотношения дисциплин носит системный характер и охватывает широкий круг аспектов каждой из входящих в структуру такого исследования областей знания. Отсюда понятно, что методологические трудности в проведении междисциплинарных исследований оказываются значительно более глубокими, по сравнению с соответствующими проблемами в той или иной отдельно взятой научной дисциплине.

Суть вопроса видится в контексте достоверности научного знания, то есть эпистемологии науки. В каждой дисциплине данная проблема имеет разные решения. Но, начиная со времени формирования наших представлений о научной картине мира, эти знания не становились более однородными. Это особенно касается гуманитарных наук. Если в работах М. Хайдеггера источники гуманитарного знания

аналогичны экспериментальным естественнонаучным исследованиям [Хайдеггера 1993], то уже у М.М. Бахтина [Бахтин 1997] «предмет гуманитарных наук — выразительное и говорящее бытие», а в субъективном идеализме И.Г. Фихте [Фихте 2015] мы и вовсе рискуем потерять какое-либо объективное знание в пользу субъективизма. Притом что взгляды этих философов и сегодня актуальны для многих научных направлений, не удивительны существенные отличия способов познания, предпочитаемые в разных сферах науки.

Очевидно, что коренная проблема междисциплинарных исследований не ограничивается орудийно-инструментальным оснащением науки, а ведет нас к философскому осмыслению источников и границ человеческого познания, то есть к гносеологии. Несмотря на то, что способы взаимоотношений субъекта и объекта познания в одних научных сферах уже сформировались и доказали свою состоятельность, с точки зрения представителей этих дисциплин и имеющегося у них опыта, эти способы трудно сочетать с такими же состоятельными алгоритмами исследования, практикуемыми в других научных направлениях. А попытки сочетания одного способа познания с другим подчас приводят к радикальному редукционизму, что оказывается равносильным предложению междисциплинарному коллективу исследователей вовсе пренебречь, к примеру, одной из двух дисциплин. Разумеется, такой подход уже не является даже деконструкцией [Рыклин 2002] — он будет попросту разрушителен для формирования конкретного научного исследования.

Практика показывает, что широко распространенным для некоторых исследовательских коллективов, ведущих междисциплинарные изыскания, является путь консенсуса в решениях о структуре проведения исследований, осуществляемых специалистами разных научных сфер. Судя по публикациям в печати, сегодня наиболее популярным является такой способ: представители одного научного направления используют свои методы, а представители другого направления — свои; в конечном итоге, полученные результаты интерпретируются в терминах и дефинициях каждой из дисциплин самостоятельно, либо предпринимаются попытки сделать некий общий вывод. Однако этот путь, строго говоря, нельзя назвать междисциплинарным, так как в нем не решается проблема установления отношений между системами знания, которые могут быть применены в разных его проекциях. И по факту мы получаем изолированные друг от друга выводы разных научных направлений.

Взгляд на классическую проблему соотношения между строением реальности и способами ее познания, сформулированную еще Иммануилом Кантом [Кант 1994], зачастую так и остается на уровне решений, уже имеющих в отдельных дисциплинах, включенных в междисциплинарное исследование. Вероятно, при сегодняшнем уровне наших знаний это противоречие является вовсе неустранимым. Однако нахождение пути к его разрешению видится в ряду основных целей развития научных методов познания. По крайней мере, иное пока не предложено.

С другой стороны, есть проблема и внутри уже сформировавшихся научных направлений, а именно: лежащий в основе многих научных методов логический эмпиризм неоднократно подвергался вполне обоснованной критике постпозитивиз-

стов [Ильин 1996], а выводы, получаемые с помощью научного метода, могут быть пересмотрены в терминах деконструирования [Деррида 2012].

В кризисе эпистемиологического подхода берет свое начало постмодернистское восприятие научного метода. Оно настойчиво возвращает нас к идеям постструктуралистов и их постулату о принципиальной невозможности объективного познания мира и отсутствии критериев достоверности знания, к которым столь активно пытается приблизиться современный научный метод, вплоть до деклараций доказательных подходов как основных в современном научном познании. Вместе с тем эта доказательность, по большому счету, опирается лишь на некие регламенты по дизайну проведения исследований и математическую статистику, прямо указывающую на вероятную убедительность полученных результатов и не затрагивающую выводов из этих результатов. Иными словами, доказательность подчас носит декларативный характер.

Сомнения в методологии научного подхода, высказываемые постструктуралистами, подтверждаются реальным опытом, с которым, к сожалению, сталкивается сегодня любой ученый, пытающийся осуществить междисциплинарное исследование, когда метод одного доказательного научного подхода в большинстве случаев просто невозможно использовать как самостоятельный междисциплинарный метод, способный дать действительно интегрированное знание. И это не отдельные случаи, а, скорее, правило, исключения из которого единичны.

Не лучше обстоят дела и с выводами по результатам междисциплинарных исследований, достигнутыми на основе консенсуса. Прежде всего, эти выводы делаются каждой из дисциплин исключительно в пределах собственной компетентности, что вполне логично и оправданно. Однако границы этой компетентности и ее основа — это метод исследования, который применяет данное научное направление в конкретном исследовании. А метод, будучи связан с парадигмой, в рамках которой он существует, предполагает также и ограничения в трактовке результатов. Наиболее корректной такая трактовка часто оказывается в определениях и терминах той самой парадигмы, к которой принадлежит данный метод. Включение в трактовку иного метода — это уже проблема интеграции парадигм, а не просто сочетания технических приемов, составляющих суть метода исследования.

Добавим сюда проблему влияния наблюдателя на ход эксперимента, хорошо описанную в мысленном эксперименте Шредингера [Schrödinger 1935], где живого кота, ампулу с ядом и неопределенный механизм, способный в какой-то момент времени разрушить ампулу и запустить действие яда, помещают в черный ящик. Для внешнего наблюдателя кот в этом ящике существует сразу в двух состояниях: он либо жив, если ампула цела, либо мертв, если ампула раздавлена. Оба состояния описываются волновыми характеристиками кота: чем дальше, тем больше вероятность, что механизм уже сработал. Получается, что только действия наблюдателя, когда он откроет ящик, позволят устранить эту неопределенность. Но мы до сих пор не понимаем, почему присутствие наблюдателя определяет судьбу кота. А применительно к практике научных исследований, проблема «кота Шредингера» имеет непосредственное отношение к интерпретации результатов. Часто эту

интерпретацию дает сам исследователь, планировавший и выполнявший эксперимент, что вносит еще большую неопределенность, с точки зрения понимания результатов исследования. Кстати сказать, эта проблема видится отчасти компенсируемой за счет включения в структуру обсуждения результатов исследований специалистов из других научных направлений.

Таким образом, тема достоверности знания очень широка и включает в себя множество различных аспектов. И вышеперечисленные проблемы междисциплинарных исследований, включающие трудности постановки целей и задач подобных научных изысканий, разработки их дизайна, выбора методов, репрезентации результатов и, тем более, формулирования выводов, свидетельствуют о необходимости тщательной и всесторонней проработки этой темы. В то же время, проведение таких исследований является практической необходимостью, продиктованной реалиями жизни.

Не надеясь решить весь комплекс проблем, имеющих уже более чем трехвековую историю, попробуем очертить основные направления методологии междисциплинарной работы применительно к медиации. Медиация, как процедура по урегулированию споров, в теоретическом отношении является весьма разносторонним феноменом [Кэрролл, Мэки 2012]. На ход процедуры оказывают влияние многие факторы. Например, психологические: готовность участников к сотрудничеству, доверие, способность к кооперации, стрессоустойчивость и т.д. Кроме психологических факторов, важным представляется социокультурный контекст: приверженность определенным ценностям, принадлежность к тем или иным обществам, восприятие себя в гендерных, социально-ролевых, возрастных, профессиональных аспектах и т.д. Имеют значение и правовая среда, в которой реализуется медиативное соглашение, и экономические выгоды, и нравственные установки сторон, и многое другое. Таким образом, изучение медиации представляется важным и полезным с точки зрения права, психологии, антропологии, лингвистики, социокультурной динамики, философии, экономики и ряда других дисциплин, перечень которых не является сколь-либо устоявшимся (более того, по-видимому, он будет расширяться по мере проведения научных изысканий и формулирования новых задач).

Но каким образом эти науки (в некоторых случаях очень существенно отличающиеся в своих методах исследования и гносеологических подходах) могут взаимодействовать в практическом отношении? Для ответа на такой вопрос требуется учет всего структурного пространства научного исследования: от актуальности, цели, объекта и предмета исследования до выбора материала, методов и, что немало важно, обсуждения результатов и выводов, осуществляемых в совершенно другой структуре, в отличие от традиционных форм, принятых в большинстве современных монотематических и в некоторых междисциплинарных исследованиях.

Если вопросы актуальности исследования являются мотивационной посылкой к обсуждению дальнейших этапов исследования и могут решаться относительно каждой из входящих в мультидисциплинарное исследование дисциплин самостоятельно, то лучше уж сразу рассматривать их достаточно широко с учетом воз-

возможной коррекции, после обсуждения объекта, задач и целей исследования. Дело в том, что в междисциплинарном исследовании не будет работать традиционная последовательная логика: от актуальности исследования — через объект, предмет, цель, задачи, материал, методы, дизайн, результаты, обсуждение — к выводам. Исследователям приходится сталкиваться с тем, что последующий этап вносит коррективы в предыдущий, и такая коррекция может происходить многократно. По этой причине в разработке дизайна междисциплинарных исследований видится адекватным сочетание последовательного мышления с системным рассмотрением его структуры, где системообразующий фактор не оказывается заранее заданным условием, а есть объект поисковой работы еще на этапе подготовки исследования.

Представляется целесообразным, чтобы исследовательский междисциплинарный коллектив, с позиций заинтересованных в данном конкретном исследовании научных дисциплин, дал ответ на вопрос: что именно должна исследовать представляемая каждым из специалистов дисциплина? — с последующим согласованием позиций представленных дисциплин и с учетом последующих этапов планирования исследования.

В качестве примера предположим, что исследование по медиации намерены вести социолог и психолог. Это значит, что каждый из них должен ответить на вопрос: что он намерен выбрать в качестве объекта исследования? Если объектами исследования оказываются разные феномены или явления (например, в междисциплинарном исследовании социолог рассматривает в качестве объекта изучения отношение людей к медиации вообще, а психолог видит таким объектом влияние демонстрации дружелюбия на формирование чувства доверия у участников процедуры), то очевидно, что в дальнейшем может произойти критичная для исследования дивергенция методов изучения, и исследование попросту может утратить междисциплинарный смысл, превратившись в набор разных методик от каждой из научных дисциплин. С другой стороны, разнородность объектов исследования, носящая подчас радикальный характер, не всегда означает невозможность проведения междисциплинарного исследования.

Рассмотрим на этом умозрительном примере достижение консенсуса в вопросе определения объекта исследования. Допустим, существует метод исследования, позволяющий выявлять отношение людей к медиации и связанной с этим отношением их способности проявлять дружелюбие. Тогда мы можем говорить о низком рассеивании последующих методов исследования (все исследование можно выполнить одним методом, у которого есть своя теоретическая база), и тогда междисциплинарность представляется не только обоснованной, но и необходимой в проведении такого изыскания. Обозначим проблему согласования обоснованности проведения исследования, как О-проблему.

В нашем примере в качестве интересов социолога может быть изучение отношения к конфликту людей, являющихся членами разных социальных групп, а интересы психолога, положим, будут сосредоточены на исследовании возможных причин уступок, совершаемых спорящими сторонами в процессе достижения соглашения между ними. Очевидно, что в данном случае интересы социолога оказы-

ваются более широкими. Конечно, его может интересовать склонность к уступкам у представителей исследуемой выборки, как один из аспектов поведения людей, принадлежащих к той или иной субкультурной среде общества, в силу сложившегося у них отношения к медиации. Но это слишком частная деталь в контексте профессиональных интересов социолога, и поэтому вряд ли данное исследование будет для него привлекательным.. Назовем проблему, рассмотренную в данном примере, проблемой соотношения масштабов исследования, или С-проблемой.

После достижения соглашения по вопросу об объекте и масштабах исследования возникает следующая проблема: какими должны быть методы научной работы? Формулирование задач исследования хотя и представляется важным, однако в большей мере зависит от методологических возможностей. По этой причине проблему задач исследования уместно рассматривать в контексте возможностей метода. При решении проблемы поиска релевантных для цели и задач исследования методов можно идти путем как применения нескольких методов из разных дисциплин, так и формирования нового метода исследования, опирающегося на знания, накопленные в соответствующих дисциплинах.

Допустим, что эвентуальный проект междисциплинарного социально-психологического исследования достиг консенсусной цели, и она сформулирована так: «Отношение к уступкам и предпочитаемые способы разрешения споров в Н-группе панмикстной популяции». Иными словами, исследование будет сосредоточено на отношении к уступкам и предпочитаемых способах разрешения споров у представителей некоей условной Н-группы (субкультура, молодежное движение и т.п.). Это значит, что данный проект решил О-проблему и С-проблему, и теперь очередь за решением методической проблемы (назовем ее М-проблема). Во многих случаях М-проблема вбирает в себя наибольшее количество противоречий и «нестыковок» в понимании исследователей — разногласий по вопросам о том, как надлежит изучать тот или иной объект, какие методы и каким образом следует применять, каким должен быть дизайн исследования и прочее.

В случае если исследователи оказались способными предложить метод, релевантный задачам психологического и социологического исследования (допустим, разработан опросник именно под данную популяцию, способный измерить отношение представителей этой популяции к уступкам, а заодно и выявлять предпочитаемые стратегии разрешения споров), то такой метод может считаться междисциплинарным. И тогда можно говорить, что данное исследование пошло по пути создания междисциплинарного социально-психологического метода исследования. Напротив, если исследователи пришли к выводу, что разумным и достаточным будет применение уже существующих методов исследования (скажем, психологических тестов, позволяющих измерять склонность человека к уступкам, или социологических опросников, разработанных для исследования предпочитаемых способов урегулирования споров), то речь идет не о синтезе методов, а о междисциплинарном исследовании, где применяются интрадисциплинарные методы.

После получения результатов исследования встает, пожалуй, основная проблема: обсуждение полученных результатов и формулирование выводов (В-проблема). Ре-

шение этой проблемы видится в несколько необычном для традиционных монодисциплинарных изысканий способе. Предлагаемый нами подход тесно связан с работами Ж. Деррида и деконструктивистским анализом текстов. Суть подхода кратко можно выразить следующим образом: полученные данные должны интерпретироваться с позиций всех участвовавших в исследовании дисциплин. То есть речь идет о междисциплинарной, а в некоторых случаях и полидисциплинарной интерпретации. Последняя имеет ту особенность, что, в отличие от междисциплинарной, в ней нет интерактивного взаимодействия между дисциплинами [Князева 2011].

Рассмотрим на воображаемом примере социально-психологического исследования, как реализуется обозначенный выше подход на практике. Допустим, в том же исследовании «Отношение к уступкам и предпочитаемые способы разрешения споров в Н-группе панмикстной популяции» данные собирались с помощью психологического теста и социологического опросника. То есть новый метод исследования не предлагался, а специалисты сочли возможным проведение междисциплинарного исследования с помощью методов, уже известных в их дисциплинах. Таким образом, в результате были получены данные как психологического, так и социологического исследования.

Для реализации предлагаемого нами подхода данные психологического теста должны быть интерпретированы не только психологом, но и социологом в контексте его методов познания и полученных им результатов. В свою очередь, данные социологического исследования должны быть интерпретированы не только социологом, но и психологом в контексте его исследовательских подходов. Например, психолог приходит к выводу, что представители исследуемой популяции (исследовались выборка Н-группы и еще несколько групп сравнения, поэтому экстраполяция результатов на панмикстную популяцию в целом возможна и правомочна) более склонны к уступкам, по сравнению с представителями Н-группы. Тогда для социолога представляет интерес интерпретация полученных данных в том контексте, что сообщество Н отличается от панмикстной популяции по этому параметру, и эти сведения не могли быть получены ни психологом, ни социологом отдельно друг от друга. А возможное предложение о том, что у сообществ (субкультур, движений и т.д.) могут быть своя структура и своя величина «дистанцирования» от популяции, в которую входят эти сообщества, оказывается и вовсе новым знанием с перспективой создания междисциплинарной методики исследования удаленности социальных групп друг от друга как в структурном отношении, так и с точки зрения величины этой дистанции.

Возможен и иной путь, где полученные данные могут быть интерпретированы как психологом и социологом, так и представителями других экспертных сообществ и специалистами из других областей науки, если это имеет смысл. Видится, что такой путь способен иногда обогатить результаты полученных исследований. Допустим, кроме психолога и социолога, полученные данные рассматривает историк. И он обнаруживает, что у Н-группы существуют свои исторические корни, например, связанные с последствиями второй мировой войны (допустим, что Н-группой мы обозначали некое националистическое движение). Тогда склон-

ность к уступкам в этом сообществе и полученные социологом данные о склонности членов исследуемой группы к насилию, как способу подавления противоречий, для историка могут представляться в несколько ином свете, что, в итоге, может повлиять и на выводы психолога и социолога. То есть мы видим возможности циркулярных поправок в выводах одних специалистов, опирающихся на выводы других. Вероятно, оптимальным путем формирования собственно междисциплинарного знания являются консенсусные решения по циркулярным поправкам.

Таким образом, представляется существенным проведение междисциплинарных исследований с учетом возможности консенсуса между специалистами, участвующими в проведении таких исследований, и обеспечения действительной междисциплинарности получаемых знаний.

Еще одним аспектом в развитии подходов к междисциплинарным исследованиям является использование собственно медиации в качестве инструмента проведения обсуждения, интерпретации результатов и формулирования выводов подобных исследований и, возможно, их внедрения. Медиатор-ученый (возможно, с мультидисциплинарным бэкграундом) выступает в роли медиатора-фасилитатора на различных этапах исследования: от замысла, постановки целей и задач — до формулирования выводов. Медиатор-фасилитатор содействует (впрочем, как и в обычной медиации) рождению общей культуры, помогая, в том числе, участникам совместить их «картины мира», выработать (вернее, согласовать) идентично понимаемый понятийный аппарат.

После подведения итогов проведенной работы может быть применена деконструкция, когда представитель каждой дисциплины выйдет из исследования не только с выводами, релевантными именно для своей сферы научных изысканий, но и, что очень важно, с панорамным представлением о значимости проведенной работы с междисциплинарной точки зрения и о направлениях использования полученных результатов в других участвовавших дисциплинах. А также, возможно, с помощью междисциплинарного «мозгового штурма» будут выработаны наиболее интересные, оптимальные, прорывные подходы к интеграции полученных результатов как в дисциплины-участницы, так и в другие области науки и практики.

Иными словами, речь идет о медиации как инструменте диалога дисциплин, повышения продуктивности этого диалога, выведения междисциплинарных исследований на новый уровень смыслообразования в социокультурном пространстве. Это представляется актуальным и в связи с тенденцией развития полидисциплинарных профессий.

Владение компетенциями из различных сфер науки и знания должно позволять не просто на высоком уровне выполнять необходимые задачи в рамках определенного функционала (что, безусловно, очень важно, и сегодня нам этого недостает), но и создавать своего рода синергетический эффект, благодаря способности одного человека видеть задачу, проблему под разными углами зрения, опираясь на знания из разных научных областей.

Предлагаемый нами подход представляется аргументированным, интегрирующим позиции различных дисциплин с учетом возможности и необходимости

объединения их методического аппарата при проведении междисциплинарных исследований, а также обоснованного выбора объектов научных изысканий, формирования дизайна исследовательских работ, обсуждения полученных результатов и формулируемых на этой основе выводов.

Литература

Ахиезер 1998 — *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. — Т. 1. От прошлого к будущему. — 804 с.; Т. 2. Теория и методология. Словарь. — 600 с.

Бахтин 1997 — *Бахтин М.М.* К философским основам гуманитарных наук / Собрание сочинений в 7 томах. Т. 5. М.: Русские словари, 1997. — С. 7–10.

Деррида 2000 — *Деррида Ж.* О грамматологии. М.: Ад Маргинем, 2000. — 512 с.

Деррида 2012 — *Деррида Ж.* Поля философии. М.: Академический проект, 2012. — 384 с.

Европейская социальная хартия 1996 — Европейская социальная хартия (пересмотренная). Принята в г. Страсбурге 03.05.1996. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807/ (дата обращения 03.02.2017).

Ильин 1996 — *Ильин И.П.* Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. М.: Интрада, 1996. — 256 с.

Кант 1994 — *Кант И.* Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. (Серия «Философское наследие». Т. 18). — 591 с.

Каракасская декларация 1980 — Каракасская декларация (принята 15.12.1980 Резолюцией 35/171 на 96-м пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901747215> (дата обращения 03.02.2017).

Касавин 2010 — *Касавин И.Т.* Междисциплинарное исследование: к понятию и типологии // Вопросы философии. 2010. № 4. — С. 61-73.

Князева 2011 — *Князева Е.Н.* Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2011. № 10. — С. 193-201.

Конвенция 1950 — Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Совет Европы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.coe.int/ru> (дата обращения 03.02.2017).

Конвенция 1965 — Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/racesconv.shtml (дата обращения 03.02.2017).

Конвенция 1979 — Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. / Конвенции и соглашения / ООН. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения 03.02.2017).

Кун 2015 — *Кун Т.* Структура научных революций. М.: АСТ, 2015. — 320 с.

Кэрролл, Мэки 2012 — *Кэрролл Э., Мэки К.* Международная медиация — искусство деловой дипломатии. М.: МЦУПК, 2012. — 264 с.

Ломоносов 2012 — *Ломоносов М.В.* Вольфианская экспериментальная физика. СПб.: Санкт-Петербург, 2012. — 206 с.

Материалы круглого стола 2013 — Материалы круглого стола в Институте социологии РАН «Медиация как социокультурная категория», 22 февраля 2013 года // Информационно-аналитический бюллетень ИС РАН. № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: 2013.http://old.isras.ru/global_news.html?rub=publ&printmode&printall

Международный пакт о правах 1966 — Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. ООН, Конвенции и соглашения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 03.02.2017)

Мотрошилова 1984 — *Мотрошилова Н.В.* Путь Гегеля к «Науке логики»: Формирование принципов системности и историзма. М.: Наука, 1984. — 352 с.

Надлежащая практика 2015 — Надлежащая практика гуманитарных исследований. ГОСТ Р – 56509-2015. – М.: Стандартинформ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://standartgost.ru/g/ГОСТ_P_56509-2015 (дата обращения 26.02.2017).

Общие проблемы 2007 — Общие проблемы философии науки: Словарь для аспирантов и соискателей / Сост. и общ. ред. Н. В. Бряник; Отв. ред. О. Н. Дьячкова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2007. — 318 с.

Оскольский 2013 — *Оскольский А.* Осторожно, междисциплинарность! // «Троицкий вариант». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://trv-science.ru/2013/09/24/ostorozhno-mezhdisciplinarnost/> (дата обращения 16.03.2017).

Поппер 2010 — *Поппер К.* Логика научного исследования. М.: АСТ, 2010. — 576 с.

Резолюция А/RES/63/253 — Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по докладу Пятого комитета (А/63/642)]. Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций. Шестьдесят третья сессия. Пункт 129 повестки дня. 17.03.2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No8/673/54/PDF/No867354.pdf?OpenElement> (дата обращения 23.02.2017).

Риккерт 1998 — *Риккерт Г.* Философия жизни. Ника центр. Вист-С, 1998. — 512 с.

Руднев 1997 — *Руднев В.П.* Энциклопедический словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.booksite.ru/fulltext/slo/var/cul/tur/rud/nev/rudnev_v/59.htm (дата обращения 16.03.2017).

Рыклин 2002 — *Рыклин М.* Деконструкция и деструкция: Беседы с философами. М.: Логос, 2002. — 276 с.

Степин 2010 — *Степин В.С.* Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHf38bc2e78334014b0106f3?p.s=TextQuery> (дата обращения 16.03.2017).

ФИМ 2017 — ФГБУ «Федеральный институт медиации»: Научные труды сотрудников института. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fedim.ru/institut/nauchnyetrudy/> (дата обращения 18.02.2017).

Фихте 2015 — *Фихте И.Г.* Произведения 1806–07 гг. СПб.: Издательство РХГА, 2015. — 256 с.

Фуко 2012 — *Фуко М.* Археология знания. М.: Гуманитарная академия, 2012. — 416 с.

Хабермас 2005 — *Хабермас Ю.* Политические работы. М.: Праксис, 2005. — 368 с.

Хайдеггер 1993 — *Хайдеггер М.* Время и бытие: статьи и выступления / Пер. с нем.; коммент. В.В. Библихина. М.: Республика, 1993. (Серия «Мыслители XX века»). — С. 41–63.

ADR Conference 2012 — The 5-th of ADR. Alternative Dispute Resolution Conference October 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lawsociety.org.sg/conference/ADR/> (дата обращения 03.02.2017).

Balti Assamblee — Balti Assamblee. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.baltasam.org/index.php/en/component/search/?searchword=mediation&searchphrase=all&Itemid=192/> (дата обращения 03.02.2017).

Schrödinger 1935 — *Schrödinger E.* Die gegenwärtige Situation in der Quantenmechanik // Naturwissenschaften. 1935. В. 23 (48). С. 807–812; (49). С. 823–828; 50, 844–849.

Directive 2008 — Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the council. «On certain aspects of mediation in civil and commercial matters». Of 21 May 2008. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:136:0003:0008:EN:PDF> (дата обращения 11.02.2016).

Haken 1983 — *Haken H.* Synergetics, an Introduction: Nonequilibrium Phase Transitions and Self-Organization in Physics, Chemistry, and Biology. 3rd rev. enl. ed. New York: Springer-Verlag, 1983.

König 1968 — *König R.* Interdisziplinäre Forschung. //Worterbuch der Soziologie. 2 Aufl. — Stuttgart, 1968. — S. 487–489.

Monitoring — Committee on the Elimination of Racial Discrimination. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Monitoring racial equality and non-discrimination [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/index.htm> (дата обращения 03.02.2017).

Maputo Protocol 2005 — Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.achpr.org/instruments/women-protocol/> (дата обращения 03.02.2017).

Objectivity in Science 2015 — Objectivity in Science: New Perspectives from Science and Technology Studies / Flavia Padovani, Alan Richardson, Jonathan Y Tsou (Eds). Springer, 2015. Vol. 310. — 226 p.

Protocol 1990 — Protocol to the American convention on human rights to abolish the death penalty. Multilateral Treaties. Department of International Law. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-53.html> (дата обращения 03.02.2017).

References

- Ahiezer 1998 — *Ahiezer A.S.* Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (sociokul'turnaja dinamika Rossii). Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 1998. — T. 1. Ot proshlogo k budushhemu. — 804 s.; T. 2. Teorija i metodologija. Slovar'. — 600 s.
- Bahtin 1997 — *Bahtin M.M.* K filosofskim osnovam gumanitarnyh nauk / Sobranie sochinenij v 7 tomah. T. 5. M.: Russkie slovari, 1997. — S. 7–10.
- Derrida 2000 — *Derrida Zh.* O grammalogii. M.: Ad Marginem, 2000. — 512 s.
- Derrida 2012 — *Derrida Zh.* Polja filosofii. M.: Akademicheskij proekt, 2012. — 384 s.
- Evropejskaja social'naja hartija 1996 — Evropejskaja social'naja hartija (peresmotrennaja). Prinjata v g. Strasburge 03.05.1996. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807/ (data obrashhenija 03.02.2017). Il'in 1996 — Il'in I.P. Poststrukturalizm, dekonstruktivizm, postmodernizm. M.: Intrada, 1996. — 256 s.
- Kant 1994 — *Kant I.* Kritika chistogo razuma. M.: Mysl', 1994. (Serija «Filosofskoe nasledie». T. 18). — 591 s.
- Karakasskaja deklaracija 1980 — Karakasskaja deklaracija (prinjata 15.12.1980 Rezoljuciej 35/171 na 96-m plenarnom zasedanii General'noj assamblei OON). [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/901747215> (data obrashhenija 03.02.2017).
- Kasavin 2010 — *Kasavin I.T.* Mezhdisciplinarnoe issledovanie: k ponjatiju i tipologii // Voprosy filosofii. 2010. № 4. — S. 61-73.
- Knjazeva 2011 — *Knjazeva E.N.* Transdisciplinarnye strategii issledovanij // Vestnik Tomskogo gos. ped. un-ta. 2011. № 10. — S. 193-201.
- Konvecija 1950 — Konvecija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod. Sovet Evropy. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.coe.int/ru> (data obrashhenija 03.02.2017).
- Konvecija 1965 — Mezhdunarodnaja konvecija o likvidaciji vseh form rasovoj diskriminacii. Prinjata rezoljuciej 2106 (XX) General'noj Assamblei ot 21 dekabnja 1965 g. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (data obrashhenija 03.02.2017).
- Konvecija 1979 — Konvecija o likvidaciji vseh form diskriminacii v otnoshenii zhenshhin. Prinjata rezoljuciej 34/180 General'noj Assamblei ot 18 dekabnja 1979 goda./ Konvencii i soglashenija / OON. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (data obrashhenija 03.02.2017).
- Kun 2015 — *Kun T.* Struktura nauchnyh revoljucij. M.: AST, 2015. — 320 s.
- Kjerroll, Mjeki 2012 — *Kjerroll Je., Mjeki K.* Mezhdunarodnaja mediacija — iskusstvo delovoj diplomatii. M.: MCUPK, 2012. — 264 s.
- Lomonosov 2012 — *Lomonosov M.V.* Vol'fianskaja jeksperimental'naja fizika. SPb.: Sankt-Peterburg, 2012. — 206 s.
- Materialy kruglogo stola 2013 — Materialy kruglogo stola v Institute sociologii RAN «Mediacija kak sociokul'turnaja kategorija», 22 fevralja 2013 goda // Informacionno-analiticheskij bjulleten'

IS RAN. № 1. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: 2013.http://old.isras.ru/global_news.html?rub=publ&printmode&printall.

Mezhdunarodnyj pakt o pravah 1966 — Mezhdunarodnyj pakt ob jekonomicheskikh, social'nyh i kul'turnyh pravah. Prinjat rezoljuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei ot 16 dekabnja 1966 goda. OON, Konvencii i soglashenija. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (data obrashhenija 03.02.2017).

Motroshilova 1984 — Motroshilova N.V. Put' Gegelja k «Nauke logiki»: Formirovanie principov sistemnosti i istorizma. M.: Nauka, 1984. — 352 s.

Nadlezhashhaja praktika 2015 — Nadležashhaja praktika gumanitarnyh issledovanij. GOST R — 56509-2015. — M.: Standartinform. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://standartgost.ru/g/GOST_R_56509-2015 (data obrashhenija 26.02.2017).

Obshhie problemy 2007 — Obshhie problemy filosofii nauki: Slovar' dlja aspirantov i soiskatelej / Sost. i obshh. red. N. V. Brjanik; Otv. red. O. N. D'jachkova. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. un-ta, 2007. — 318 s.

Oskol'skij 2013 — *Oskol'skij A.* Ostorozhno, mezhdisciplinarnost'! // «Troickij variant». [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://trv-science.ru/2013/09/24/ostorozhno-mezhdisciplinarnost/> (data obrashhenija 16.03.2017).

Popper 2010 — *Popper K.* Logika nauchnogo issledovanija. M.: AST, 2010. — 576 s.

Rezoljucija A/RES/63/253 — Rezoljucija, prinjataja General'noj Assambleej [po dokladu Pjatogo komiteta (A/63/642)]. Otpravlenie pravosudija v Organizacii Ob#edinennyh Nacij. Shest'desjat tret'ja sessija. Punkt 129 povestki dnja. 17.03.2009. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No8/673/54/PDF/No867354.pdf?OpenElement> (data obrashhenija 23.02.2017).

Rikkert 1998 — *Rikkert G.* Filosofija zhizni. Nika centr. Vist-S, 1998. — 512 s.

Rudnev 1997 — *Rudnev V.P.* Jenciklopedicheskij slovar' kul'tury XX veka. M.: Agraf, 1997. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.booksite.ru/fulltext/slo/var/cul/tur/rud/nev/rudnev_v/59.htm (data obrashhenija 16.03.2017).

Ryklin 2002 — *Ryklin M.* Dekonstrukcija i destrukcija: Besedy s filosofami. M.: Logos, 2002. — 276 s.

Stepin 2010 — *Stepin V.S.* Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. / Institut filosofii RAN; Nacional'nyj obshhestvenno-nauchnyj fond. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Mysl', 2010. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHf38bc2e78334014b0106f3?p.s=TextQuery> (data obrashhenija 16.03.2017).

FIM 2017 — FGBU «Federal'nyj institut mediacii»: Nauchnye trudy sotrudnikov instituta. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://fedim.ru/institut/nauchnye-trudy/> (data obrashhenija 18.02.2017).

Fihte 2015 — *Fihte I.G.* Proizvedenija 1806-07 gg. SPb.: Izdatel'stvo RHGA, 2015. — 256 s.

Fuko 2012 — *Fuko M.* Arheologija znanija. M.: Gumanitarnaja akademija, 2012. — 416 s.

Habermas 2005 — *Habermas Ju.* Politicheskie raboty. M.: Praksis, 2005. — 368 s.

Hajdegger 1993 — *Hajdegger M.* Vremja i bytie: stat'i i vystuplenija / Per. s nem.; komment.

V.V. Bibihina. M.: Respublika, 1993. (Serija «Mysliteli HH veka»). — S. 41-63.

ADR Conference 2012 — The 5-th of ADR. Alternative Dispute Resolution Conference October 2012 [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.lawsociety.org.sg/conference/ADR/> (data obrashhenija 03.02.2017).

Balti Assamblee — Balti Assamblee. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.baltasam.org/index.php/en/component/search/?searchword=mediation&searchphrase=all&Itemid=192/> (data obrashhenija 03.02.2017).

Schrödinger 1935 — *Schrödinger E.* Die gegenwärtige Situation in der Quantenmechanik // Naturwissenschaften. 1935. B. 23 (48). S. 807–812; (49). S. 823–828; 50, 844–849.

Directive 2008 — Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the council. «On certain aspects of mediation in civil and commercial matters». Of 21 May 2008. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:136:0003:0008:EN:PDF> (data obrashhenija 11.02.2016).

Haken 1983 — *Haken H.* Synergetics, an Introduction: Nonequilibrium Phase Transitions and Self-Organization in Physics, Chemistry, and Biology. 3rd rev. enl. ed. New York: Springer-Verlag, 1983.

König 1968 — *König R.* Interdisziplinäre Forschung. //Wörterbuch der Soziologie. 2 Aufl. — Stuttgart, 1968. — S. 487-489.

Monitoring — Committee on the Elimination of Racial Discrimination. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Monitoring racial equality and non-discrimination [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/index.htm> (data obrashhenija 03.02.2017).

Maputo Protocol 2005 — Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.achpr.org/instruments/women-protocol/> (data obrashhenija 03.02.2017).

Objectivity in Science 2015 — Objectivity in Science: New Perspectives from Science and Technology Studies / Flavia Padovani, Alan Richardson, Jonathan Y Tsou (Eds). Springer, 2015. Vol. 310. — 226 p.

Protocol 1990 — Protocol to the American convention on human rights to abolish the death penalty. Multilateral Treaties. Department of International Law. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-53.html> (data obrashhenija 03.02.2017).